

В зарубежной прессе сейчас активно обсуждается экспериментальная компьютерная технология распознавания лиц, которую Израиль стал использовать для отслеживания палестинцев. Подобная технология массово действована впервые. Согласно у палестинцев, проживающих на оккупированных Израилем территориях, никто не спрашивает. Базы данных, в которые заносится информация, принадлежат Израилю. Это же государство осуществляет контроль за последующим передвижением лиц, попавших под наблюдение. Ситуация настолько неординарная, что даже международные правозащитники, часто не замечающие нарушений прав человека в Палестине, в один голос говорят о сознательной политике цифрового "апартеида". Редакция газеты "Завтра" предлагает вниманию читателей фрагменты документального репортажа "Demotasyu now!" ("Демократия сейчас!") в переводе на русский язык. Ведущая — Эми ГУДМАН, приглашённые эксперты: Мэтт МАХМУДИ, Алия МАЛИК, Сол ДЮБО.

Эми ГУДМАН. Давайте обсудим, как израильское правительство использует экспериментальную систему распознавания лиц для отслеживания палестинцев и контроля их передвижений. Сейчас существует постоянно растущая сеть камер наблюдения в двух городах: в Хевроне (на Западном берегу) и в Восточном Иерусалиме, где израильские поселения расширяются на оккупированных палестинских территориях. Камеры высокого разрешения направлены на мечети, больницы, школы и дома людей. На военных блопостах для сканирования лиц используется система наблюдения Red Wolf ("Красный Волк"), которая вносит палестинцев в огромную базу (цифровых. — Ред.) данных без их согласия.

Мэтт МАХМУДИ. Представьте, что вы палестинец из небольшой деревни на оккупированной территории. Вы не зарегистрированы в контрольно-пропускном пункте и не задерживались ранее, не давали своего согласия государству на использование персональных данных. Например, вы решили пойти навещать больного члена семьи в Хевроне, поэтому вам нужно пройти через контрольно-пропускной пункт. Маленькая жёлтая лампочка мигает на экране охранника, но вы не знаете, что это значит.

В этот момент камера сфотографировала вас, и система сравнила это фото с другими изображениями в базе данных. Если система не распознала фото, то она внесёт вас в базу данных. Это делается без вашего согласия, так что теперь на любом блопосту на оккупированных палестинских территориях, а также в Израиле система распознает вас без вашего согласия, сравнив с данными других биомаркеров, камер в базах данных в массовом масштабе.

В следуюющий раз, когда вы будете проходить через турникет контрольно-пропускного пункта, пограничник, которого вы никогда раньше не видели, скажет: "Эй, Мэтт! Как твои дела сегодня?". Потому что Вы попадете в цифровую базу данных и теперь должны надеяться на Бога, что маленькая жёлтая лампочка за экраном пропустит вас и по какой-то не зависящей от вас причине не станет красной. Так работает система наблюдения "Красный Волк".

Алия МАЛИК. Израильские силы безопасности начали соревноваться, кто сможет сделать больше фотографий палестинцев, чтобы проверить в базе данных, смогут ли они найти совпадение. Это было названо "Facebook для палестинцев". Полное расчленовывание. С ними сейчас обращаются так, как будто они стали частью компьютерной видеогри.

Сол ДЮБО, профессор Кэмбриджского университета. Несомненно, существуют убедительные и очень тревожные параллели между апартеидом в Южной Африке и ситуацией в Израиле и Палестине, но я думаю, что различия также важны: в ЮАР не было и речи о таких высоких технологиях. Никто даже не

основным правом. Палестинцы должны иметь право свободного доступа к жилью, образованию, работе, к медицинским услугам и так далее. Также всё это формирует среду, которая держит палестинцев в страхе, ограничивает их права на противостояние из расчёта, что в дальнейшем любое сопротивление станет для них ещё более опасным.

Эми ГУДМАН. Мэтт, не могли бы вы объяснить нам, когда эта технология наблюдения была введена в действие на оккупированных территориях и есть ли какие-либо признаки того, что Израиль планирует расширять использование этой технологии?

Мэтт МАХМУДИ. Могу прокомментировать действия только двух систем, которые мне известны. Одна из них — сетевая система наблюдения "Мабат-2000", используется в Восточном Иерусалиме, вторая — система "Красный Волк". "Мабат-2000" была введена в действие в начале 2000 года. Дополнительные инвестиции израильской полиции в 2017 и 2018 годах позволили ей начать распознавать лица. Изначально примерно 400 камер были объединены в сеть, а сейчас это тысячи камер, которые могут соединяться друг с другом и

нологии распознавания лиц. А Китай — экспортёр номер один. Что вы узнали о происхождении этой технологии?

Мэтт МАХМУДИ. Системы "Мабат-2000" и "Красный Волк" не имеют явного разработчика программного обеспечения, но известно о некоторых компаниях, поставляющих камеры видеонаблюдения, которые подключаются к системе "Мабат-2000" в таких местах, как Восточный Иерусалим. Например, были зафиксированы камеры китайского производителя "Хиквижн" ("Hikvision"), а также голландской компании производителя систем видеонаблюдения "Тз-Ка-Эйч Секьюрити" ("TKN Security").

В районе Силуана происходят неконтролируемые события. Под предлогом раскопок в городе Давида разрушаются палестинские дома, территории захватываются израильскими поселениями, которые застраивают их, затем в этих районах устанавливается наблюдение, чтобы ещё больше ограничить палестинцев в противостоянии такой незаконной деятельности. Таким образом, производители видеокамер "Тз-Ка Эйч Секьюрити" и "Хиквижн" рискуют оказаться причастными к тяжким международным преступлениям.

технология распознавания лиц, как она работает совместно с сетью камер видеонаблюдения? И каков эффект от повсеместного использования технологии распознавания лиц — например, в смартфонах?

Мэтт МАХМУДИ. Принцип работы систем видеонаблюдения заключается в том, что любую камеру с достаточно высоким разрешением, способную фиксировать лица и снимать видео (а это большинство камер, выпущенных за последние 10 лет), можно включить в сеть программы по распознаванию лиц. У меня нет сомнений в том, что от возможности повсеместного распознавания лиц в большинстве городов Израиля нас отделяет всего лишь одно обновление программного обеспечения, включая и Восточный Иерусалим. Но всё это происходит в контексте международно признанной незаконной аннексии (палестинских территорий. — Ред.)

Эта ситуация обообоострый меч. Есть технология, которую саму по себе мы считаем принципиально несовместимой с международным правом, эта технология нарушает права человека. Но ситуация усугубляется тем, что данная технология применяется в контексте, который тоже принципиально противоречит международному праву, а именно: в контексте апартеида и незаконной аннексии территорий.

Что касается бытового характера технологического распознавания лиц, важно отметить различия между системами, о которых мы здесь говорим. То распознавание лица, которое вы можете найти в своём телефоне, — это технология, где происходит сопоставление "один к одному", индивидуально, и вы знаете об этом и соглашаетесь на сканирование вашего лица. Это изображение захватывается и сохраняется локально на вашем телефоне для последующего распознавания, чтобы вы могли войти в свою (личную) систему. Вы также можете думать об этом как о технологии распознавания лиц для авторизации. Иногда это применяется в зданиях, где вы осуществляете вход в пространство, где уже зарегистрированы. Ваше лицо есть в вашем профиле, система узнаёт вас и разрешает вам войти.

Что касается распознавания лиц для массового наблюдения или для идентификации, то такая технология называется "один ко многим". Здесь мы имеем дело с системой, основанной на масштабной базе данных, которая работает без вашего ведома и согласия. Обычно собираются миллионы изображений — например, в социальных сетях или только касающиеся Хеврона, в том числе через солдат, которые ходят по улицам и фотографируют палестинцев без их ведома и согласия. Затем эти изображения передаются в базу данных, совмещённую с алгоритмом распознавания лиц, который и определяет, кем являются люди, отображаемые на конкретных кадрах видеонаблюдения. Поскольку эти системы зависят от масштабной базы данных, мы считаем, что они по сути своей несовместимы с правом на неприкосновенность частной жизни и являются технологиями массовой слежки.

Эми ГУДМАН. Какие заключительные рекомендации вы считаете целесообразными в данной ситуации?

Мэтт МАХМУДИ. Необходимо прекратить использование технологического распознавания лиц, ввести запрет на экспорт, продажи, развитие и развёртывание данных технологий. В рамках международного права важно призвать государство Израиль демонтировать всю систему апартеида против палестинцев.

ЦИФРОВОЙ АПАРТЕИД

Тотальная слежка за палестинцами в Израиле

правительственной деятельности на территориях). Данная администрация руководствуется военными правилами. И очевидно, что эксперименты по распознаванию лиц используются против палестинцев. Оправдывается это необходимостью защиты около 850 израильских поселенцев, незаконно проживающих в зоне "Эйч-Два". Таким образом, раньше палестинцы полагались на то, что солдат в контрольно-пропускном пункте проверит документы, но теперь они должны полагаться на алгоритм, который собирает биометрические данные. И если алгоритм их не распознаёт, то они не смогут понять, что происходит: их могут задержать на контрольно-пропускном пункте, солдат попросит их удостоверение личности, чтобы сопоставить с ранее сделанным сканом лица. Таким образом, продолжается обучение алгоритма распознавания лиц, чтобы он мог идентифицировать палестинцев в будущем.

В Восточном Иерусалиме мы наблюдаем аналогичные тенденции: слежка провоцирует рост незаконных (еврейских — Ред.) поселений, а затем наличие незаконных поселений провоцирует новый виток слежки. Мы также видим, как слежка усиливается после подавления протестов, которые произошли, например, в результате выселения из Шейх-Джаррахы палестинских семей в 2021 году. Из-за нарастания активности незаконных поселенцев слежка усиливается не только в Шейх-Джаррахе, но и в других районах, имеющих большое значение для палестинских общин (у Дамасских ворот, в районе Силуан).

Без сомнения, цифровое наблюдение и мониторинг — принудительные меры, используемые для вытеснения палестинцев из мест, представляющих стратегический интерес для израильских властей. Именно поэтому мы говорим, что распознавание лиц усиливает и укрепляет проявления апартеида — такие как ограничение свободы передвижения, которая является

распознавать лица палестинцев. Мы видели, например, как во время акций протеста некоторых палестинцев вытаскивали из толпы, только потому что на них уже были готовы данные и они были идентифицированы системой. Также мы видели в зоне "Эйч-Два" в Хевроне, широкое проведение экспериментов по распознаванию лиц. И, конечно, с самого начала разделения в 1997 году на зоны "Эйч-Один" (Н1) и "Эйч-Два" (Н2) в Хевроне видеонаблюдение было неотъемлемой частью процесса.

С 2015 года камеры наблюдения были размещены практически повсюду на улицах зоны "Эйч-Два". В 2021 году мы начали получать сообщения об использовании военного приложения Blue Wolf ("Синий Волк") против палестинцев в Хевроне. Фактически солдаты врывались в дома или выскивали палестинцев на улицы, чтобы регистрировать их лица в этой базе данных. Она, в свою очередь, должна была расширять информацию о палестинцах, чтобы в будущем автоматизировать процесс их идентификации на улицах. Приложение "Синий Волк" поощряет воинские части собирать как можно больше фото лиц, поэтому для палестинцев попадание под наблюдение было неизбежным. "Красный Волк" — это сравнительно новая система из множества инструментов, которые используются Израилем. Мы считаем, что существует высокий риск того, что эту систему подключат к базе данных, которая была собрана "Синим Волком". Таким образом, солдат на контрольно-пропускном пункте может получить информацию, о существовании которой проходили (через КПП. — Ред.) палестинец может и не подозревать.

Эми ГУДМАН. Мэтт, не могли бы вы рассказать нам немного о том, откуда пришла эта технология? Известно, что США являются вторым по величине экспортёром технологического наблюдения, в частности, тех-

БАРАХОЛКА

США собираются поставлять Украине списанные самолёты

ной портал Breaking Defense опубликовал заметку о том, что модернизированные F-35 не будут приняты Пентагоном в июле, а поставки начнутся с декабря 2023 года или даже апреля 2024 года. До этого времени любой произведенный F-35 не будет приниматься Пентагоном. Причиной называется неготовность некоей системы Tech Refresh 3 (TR-3), компонентами которой являются новые датчики, высокоточное оружие, возможности радиоэлектронной борьбы и системы обработки данных.

Закупки Пентагоном истребителей F-35 являются самой большой статьёй расходов федерального бюджета США по контрактам с конкретным поставщиком. На текущий 2023 год запланировано потратить 11 млрд долл. на закупку 57 истребителей F-35 в рамках контракта, анонсированного в июле 2022 года сроком на три года общей суммой 30 млрд долл. по 375 истребителям. Помимо огромного контракта на новые F-35 действует контракт на модернизацию имеющихся 126 таких истребителей на сумму 7,8 млрд долл., а также ещё более внушительный сервисный контракт на обслуживание таких самолётов.

Пентагон, Бюджетный офис Конгресса, Счётная палата США и компания Lockheed Martin ведут эпичный многолетний спор по поводу контрактной цены в расчёте на один новый самолёт в диапазоне от 79 млн долл. (обещаемая поставщиком цена при закупке нескольких сотен истребителей сразу) до 193 млн долл. (фактическая цена закупки 2023 года) и даже до 221 млн долл. (фактическая цена 2007 года, ещё задолго до всплеска промышленной инфляции на 19% в 2022 году и близкой по величине накопленной инфляции за полтора десятилетия).

Помимо этого, спорящие вокруг F-35 стороны не могут добиться друг от друга выполнения заявляемых условий. Конгресс не может найти деньги на увеличение в разы закупки и без того дорогих истребителей F-35 для понижения контрактной цены каждого на эффекте масштаба производства. Производитель не может выйти на устойчивую траекторию снижения цены, поскольку количество закупаемых самолётов в разы усту-

пает мечтам производителя, плюс немалая промышленная инфляция. Результатом компромисса в рамках такого торга и являются огромные сервисные контракты на модернизацию и обслуживание в общем-то новых самолётов. Такие контракты создают видимость снижения цены покупки самолётов за счёт переноса существенной части расходов на их обслуживание. Также задержки в принятии самолётов после модернизации являются результатом их фактической дороговизны и недофинансирования. Как у Ильфа и Петрова про утро, вечер, деньги и стулья.

В рамках двухпартийного пакетного соглашения по потолку американского госдолга предполагалось фактически заморозить военные расходы США в составе дискретных расходов. Соглашение предписывает наращивать такие расходы не более, чем на 2% в год от фактического уровня 2022 года, что является элементом декларативной борьбы со скачком бюджетного дефицита в 2023 году в 2,5 раза относительно предыдущего года. Хотя по исполнению американского бюджета в 2023 году военные расходы уже выросли на 8% за счёт их индексации после скачка потребительской инфляции летом прошлого года до 9% и промышленной до 19%.

США продают F-16 и Тайваню. Ещё в 2019 году был одобрен контракт на поставку 200 истребителей общей стоимостью 8 млрд долл. Официальные лица США и американские СМИ жонглируют терминами "помощь", "кредит", "продажи" применительно к тайваньскому контракту, и из-за такой неразберихи в августе 2022 года правительство Тайваня даже заявляло о приостановке переговоров для прояснения финансовых условий. В мае 2023 года западные СМИ облетела новость о задержке поставок Тайваню 66 якобы новых истребителей F-16В, хотя журнал Air&Space Forces Magazine в ноябре 2022 года сообщал о переносе производственной линии таких самолётов из Техаса в Южную Каролину и выпуске первого после возобновления производства F-16, а также о планах выпуска 128 таких истребителей за десятилетие (!). Это косвенно указывает на поставки Тайваню главным образом по-

Сбитый F-16

держанных, мягко говоря, истребителей за внушительные деньги.

Для понимания цены вопроса можно процитировать некоторые данные из годового отчёта компании Lockheed Martin за 2022 год. Выручка за год составила 66 млрд долл., из которой американское правительство обеспечило 49 млрд долл., остальная сумма поступила от американских союзников. Чистая прибыль составила 5,7 млрд долл., на выкуп акций было потрачено 7,2 млрд долл. и на дивиденды 3 млрд долл., а на капиталовложения и фундаментальные исследования 1,7 млрд долл. Таким образом, акционерам было выплачено 10,2 млрд долл., почти в 2 раза

больше чистой прибыли, в 6 раз больше капиталовложений, практически на уровне годовой суммы закупок Пентагоном новых самолётов F-35.

Для сравнения, весь оборонный бюджет России на 2023 год утверждён в размере 5 трлн руб. (58 млрд долл. по курсу на дату публикации этой статьи), почти как годовая выручка Lockheed Martin. В России контрактуются ежегодные поставки в 2023-2024 года 22 истребителей Су-57, а также 42 истребителя Су-30, Су-34 и Су-35, то есть на уровне годовых поставок подобных истребителей Пентагону. При этом за сопоставимые деньги США получают только истребители, а Россия финансирует все свои

Вооружённые силы, ещё и в условиях военного конфликта с Западом.

Таким образом, фактически вся история с поставками списанных F-16 Украине заключается в побуждении стран Западной Европы закупить новые F-35, чтобы хоть как-то разрешить трудности с бюджетным финансированием Пентагоном производства F-35, а по сути — выплатить частным акционерам Lockheed Martin очередные 10 млрд долл. за год.

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук,
профессор департамента
общественных финансов
Финансового университета

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»